

На следующий день.

11 мая, воскресенье.

Сады с видом на Сцену.

Когда они вошли в дом, все, кроме Клыка Пинга, показали свою радость и удивление.

Два этажа, просторная гостиная, загорелый балкон и совершенно новая обивка....

Прожив в старом доме много лет, пара Фанг уже привыкла к сырому и влажному одноэтажному жилью. При внезапном входе в новый дом, он выглядел для них роскошно и экстравагантно, несмотря на то, что обивка была на самом деле довольно обычной.

Фан Юань был почти сведен с ума от волнения. Войдя в дверь, она запрыгнула на диван и покаталась.

Затем она встала и связала лестницу.

Глядя на взволнованные выходки их дочери, на лице Фан Мингона вспыхнула улыбка, которую он с трудом прижал к стене. Он повернулся, чтобы посмотреть на Фан Пинга. "Эта мебель..."

"Это все дешёвые вещи, которые пришли вместе с обивкой..."

Фанг Пинг не сказал им, что купил их сам. Пока он проводил родителей в гостиную, он с улыбкой сказал: "Ты можешь выбросить их и заменить на новые..."

Он знал, что все, что он сказал, будет бессмысленным. Он не ожидал, что ему удастся попросить родителей переехать к нему так скоро после того, как он купит дом; вновь купленная мебель еще не была взломана.

Как он и ожидал, Ли Юин сделал ему замечание. "Они все новые. Как мы можем их выбросить?"

"Они уже довольно хороши..."

Взгляд Ли Юина пронесся по нижнему этажу, бормоча все время: "Очень хорошо!"

"Освещение хорошее. Место просторное и хорошо освещается."

"..."

Через некоторое время все поднялись на верхний этаж.

Фан Юань уже выбрала свою комнату наверху. Увидев, как ее родители поднимаются наверх, она во весь голос сказала: "Фан Пинг, я хочу эту комнату!"

Там было две спальни, спортзал и кабинет наверху. Они все были довольно просторные.

Новые спальни были больше, чем в старом доме. Но сейчас они были голыми.

Когда Фанг Пинг тогда купил мебель, он случайно купил только маленький диван-кровать для кабинета.

По её словам, Ли Юин вошла в комнату, чтобы посмотреть. Посмотрев, она отругала свою дочь. "Какая комната? Мы не переезжаем в новый дом..."

Фан Юань был ошеломлен. Разочарование было ясно на ее лице.

Фан Пинг тоже замер, но потом он выздоровел с улыбкой. "Мама, ты же не думаешь о том, чтобы сохранить это для моего брака?"

"Я иду в университет боевых искусств!"

"Меня наградили домом ещё до того, как я стал боевым искусствоведам. Думаешь, мне не хватит домов после того, как я стану им?"

"Боевые художники в Солнечном городе не будут жить в таких домах, какими бы слабыми они ни были".

"После окончания университета я буду жить в особняке.

"Плюс, будет трудно сказать, вернусь ли я вообще сюда..."

Фанг Пинг знал, что скажет его мать, когда откроет рот.

"Этот просторный дом - новый, при таком раскладе - должен быть сохранен, пока мой сын не женится."

До этого момента Ли Юин, наверное, еще не пришла к выводу, что ее сын - не обычный студент старших трех классов, которым она его знала, а честолюбивый мастер боевых искусств.

Теперь настала очередь Ли Юйин остаться безмолвной. Фан Юань начал умолять: "Точно! Фан Пинг поступит в университет боевых искусств. Боевые художники все богаты!

"Мама, давай переедем, красавчик!

"Этот дом так близко к нашим школам..."

Дочь умоляла ее надуться, а сын говорил ей, что ему не хватит домов. У Ли Юйин не было выбора, кроме как смотреть в сторону Фан Мингона.

Он колебался. Когда он захотел поговорить, Фан Пин ворвался с улыбкой. "Папа, мама, не думайте слишком много об этом. Сегодня День матери, по стечению обстоятельств. Я не готовил подарок для мамы, так что думай об этом доме, как о подарке на День матери.

"Папа, не ревнуй". Я тебе тоже кое-что подарю, когда наступит День Отца".

"Этот ребенок!"

Фанг Мингонг был весь в улыбках. Он больше не колебался. Он посмотрел на свою жену и сказал: "Пингпинг уже сказал. Давайте пока будем жить здесь.

"Мы купим мебель и предметы первой необходимости, когда у нас будет время". Через некоторое время мы переедем сюда".

"Папа, давай переедем сейчас..."

Фань Юань снова перешла в режим простого нытья. Она хотела сейчас жить только в этом большом доме.

Фан Пинг тоже улыбнулась. "Пока вся семья здесь, мы можем купить мебель, которая нам нужна, через некоторое время". После того, как мы купим все сегодня, мы сможем жить здесь, начиная с завтрашнего дня.

"В старом доме нет ничего, что можно было бы спасти". Нам нужно только взять с собой кое-какую одежду..."

"Как мы можем относиться к этому как к чему-то настолько банальному!"

Ли Юйин остановил его. "Нам придется выбрать благоприятную дату, чтобы переехать. Мы также должны пригласить наших родственников на новоселье". Как мы можем переехать просто по прихоти..."

"Кроме того, нам придется привести в порядок старый дом для аренды после того, как мы переедем сюда..."

В своем назидании Клык Пин не пытался убедить ее в обратном.

Он уже рассказал родителям о доме. После этого все было решено по их усмотрению.

Фан Юань выглядел мертвым. Она хотела переехать сюда сейчас, но её родители хотели отложить это надолго. Она была в отчаянии.

Но семья достигла соглашения. Сегодня они собирались посмотреть мебель и купить все, что им было нужно.

Когда они вышли, Фан Юань потянул Фан Пин к спине, и она сказала ему, с ожидающим взглядом на лице: "Брат, сегодня День матери, так ты сказал, что дом - это подарок для нее".

"Ты и папе подаришь на День Отца".

"Во время Дня сестры когда-нибудь позже, что ты мне подаришь?"

Клык Пинг был в недоумении. В День сестры, ее задница!

Откуда взялся этот День сестры?

Как будто она знала, что Фан Пин не поймёт её, Фан Юань сказал серьёзно: "На самом деле это День Детей, но ты можешь отпраздновать его и как День Сестёр..."

Клык Пинг не знал, стоит ли ему смеяться над этой шуткой. Он замертво сказал: "Значит, есть еще и День Брата"?

"Есть! День молодежи 4 мая. Жаль, что в день праздника тебя не было дома. Я приготовил для тебя подарок, но не подарил его тебе!"

"Хаха!"

Клык Пинг закатил глаза в небо. Этот первобытный парень просто раздражал!

...

В то утро семья вместе ходила на мебельную площадь.

По сравнению с легкомысленными покупательскими привычками Фан Пинга, его родители отнеслись к этому более серьезно. Они осмотрели экспонаты магазинов за магазином и поинтересовались ценами на то, что могут предложить тысячи магазинов.

Семья делала покупки по всей площади по крайней мере семь раз, но они еще не определились с магазином, в котором они покупают.

Кроме родителей, которые были абсолютно поражены разнообразием выбора, Фань Юань пошел серьезно. В основном она выбирала мебель для своей комнаты; она не уставала от нее.

Фан Пин уже слышал, как его родители делегировали комнаты в низких тонах. Одна из двух спален на верхнем этаже должна была идти к Фан Пин, а другая - к самим себе.

Фан Юань оставался в маленькой спальне внизу.

Фан Пин дрожал от радости после того, как услышал новости. Он не рассказывал об этом элитной Фан Юань, потому что хотел узнать, как она отреагирует на новость после того, как она выберет свою мебель.

Конечно, Фан Пин не очень заботился о своем жилье. После поступления в университет его не было дома в течение длительного времени.

Утро прошло быстро.

Когда наступило время обеда, Ли Юин намеревался вернуться домой и приготовить обед, но Фан Юань вызвался угостить всех угощением в качестве подарка Ли Юин.

Фан Пин не мог не восхищаться этой девушкой.

В прошлый день она сказала ему, что угостит его этой трапезой, но теперь это внезапно стало подарком на День матери. Просто День Отца ещё не наступил, иначе эта трапеза могла быть сразу тремя подарками.

...

После обеда, маленький колодец удачи девушки был почти истощен.

Заплатив, она повернулась к Клыку Пиню, умоляя его, что в будущем будет зависеть от него. Из-за этого Фан Пин захотел ущипнуть ее за щеки, пока они не раздулись.

Родители хотели посмотреть на мебель ещё днём. Фанг Пинг с ними не соглашался. Вместо

этого он пошел в банк, подписал дебетовую карту и перечислил на неё триста тысяч юаней.

На его собственной карте осталось около 2 миллионов. Он планировал сохранить его как фонд для делового предприятия.

Все его прежние источники богатства были несвязанными, нестабильными.

Невозможно было, чтобы злополучные благодетели, такие как Хуан Бин и Цзинь Кэмин, время от времени давали ему деньги. Если бы он питался своим состоянием, не пополняя его, то его хранилище денег, возможно, не смог бы поддерживать его на протяжении всей его попытки достичь ранга-2.

Боевые художники потратили много денег. Клык Пинга, к сожалению, был близок к этому факту.

Даже у таких людей, как Ван Цзинян, не было другого выбора, кроме как взять на себя миссию по финансированию его выращивания.

Хотя вместо этого у Фан Пинга было "богатство", его хранилище "богатства" тоже должно было финансироваться деньгами.

...

В то время как семья Фан Пина была занята покупкой вещей для своего нового дома, Ван Цзинян, о котором Фан Пин думал несколько дней, появился на военной базе в Тяньнане, вытаскивая свое измученное тело вперед.

Ван Цзинян не показал никаких следов своего прежнего самообладания и спокойствия.

В его волосах был беспорядок, одежда была порвана до неузнаваемости, а на теле были пятна крови.

Рядом с ним были и другие люди.

Команду, которая в тот день покинула Наньцзянский университет боевых искусств, возглавлял мастер боевых искусств 5-го ранга Чжан Циннань. Она состояла из 16 преподавателей и 11 студентов, всего 28 человек, включая Чжана Кингнана.

Сейчас их осталось не более 20 человек, которые либо упали на пол, либо стоят.

Сдержанный и безупречный Чжан Циннань был покрыт грязью. Его правая рука безжизненно

висела внизу.

Взгляд Чжана Цингнаня охватил пространство, его глаза были красноватыми. Он хрипло сказал: "Наша миссия выполнена". Сегодня вечером девять гроссмейстеров в последний раз проведут атаку, чтобы раз и навсегда подавить восстание в катакомбах Тяньнань!

"Студенты могут вернуться домой, чтобы хорошо отдохнуть.

"Господин Лю, вы забираете команду обратно в школу сразу после..."

"Цингнань, ты не уезжаешь?" - быстро спросил упомянутый господин Лю.

Чжан Циннань минуту назад покачал головой. Он заявил низким тоном: "После последнего штурма вход в катакомбы будет закрыт с применением силы". Я возвращаю Шэнь Цюаня домой!"

"Наставник..."

Ван Цзинян хрипло сказал, его глаза кроваво-красные: "Президент не хотел бы, чтобы вы рисковали своей жизнью, войдя в катакомбы во второй раз!

"Я знаю. Я знаю, что ты винишь себя, но это не твоя вина!

"Это мы были слишком безрассудны и не слушали твоих приказов, мы отважились в глубину и заставили Президента застрять в Катакомбах".

"Ситуация вокруг входа уже смертельно тяжелая. Ты не гроссмейстер. Еще одна попытка..."

Чжан Цингнань безжалостно прервал: "Тебе не нужно меня останавливать". Я лидер команды NMAU для этой миссии!

"Это моя вина, что я пренебрег всеми вами!

"Нам было 28, когда мы прибыли. Теперь, когда мы уезжаем, я беру всех с собой, даже после того, как они уже пожертвовали собой ради дела!"

"Наставник!"

"Кингнан..."

Чжан Циннань решительно настроил его на лицо. Он сказал: "Господин Лю, вы сейчас же приведете учеников домой!"

"Я вернусь в школу, как только найду Шэнь Цюаня".

"Что касается господина Вана и остальных..."

Чжан Циннань скрипел зубами и с грустью сказал: "Позаботьтесь об их похоронах и делах, и извинитесь перед их семьями от моего имени..."

Мистер Лю сжал руки в кулаки. Он торжественно посмотрел на Чжана Циннаня, прежде чем объявить: "Мы уезжаем!"

"Наставник..."

"Вперед! Мы возвращаемся! Все уже вышло из-под нашего контроля. Нет смысла оставаться здесь. Мы забираем господина Вана и остальных домой!"

Господин Лю больше не колебался. Он повернул назад и сел в машину.

При виде остальных, оставшихся на месте, он зарычал: "Вверх! Хочешь остаться здесь, разорвать корни Университета?"

"Мы будем здесь, чтобы отомстить после того, как у нас появится такая возможность!"

"После того, как мы станем гроссмейстерами, мы будем здесь, чтобы снова открыть вход и отомстить". Мы возьмем столько же крови, сколько и они! Это лучше, чем слепо идти на смерть!"

Ван Чжиньян скрипел зубами. Его тело дрожало повсюду. Через некоторое время он режуще щелкнул: "Мы уходим!"

Это место больше не было местом, где они могли бы остановиться. Они могли только ждать, пока прорвутся на уровень гроссмейстера, чтобы иметь надежду вернуться и отомстить!

Пока Ван Цзиньян шел вперёд, за ним шли другие члены Клуба Боевых Искусств.

Ван Цзиньян повернул, чтобы посмотреть на Чжана Циннаня. Он закричал: "Наставник, я буду ждать вас в школе! Если ты не вернёшься, я женюсь на твоей дочери!"

"Ты ублюдок! Нини всего десять! Тебе лучше поверить, что я сломаю тебе ноги!"

Чжан Циннань в шутку ответил. Он помахал левой рукой. "Иди. Я вернусь в школу с Шэнь Цюань после того, как найду его."

Остальные не говорили, когда машина заводилась.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/914773>